

Паваротти советует дочерям легче относиться к жизни

Известия. — 1995. — 19 мая. — С. 7.
**SUNDAY
Express**

Газета «Санди экспресс»,
Великобритания

Память о Дне Победы настояна у Лючано Паваротти на запахе.
На запахе сыра Пармезана.

«Наш дом был совсем близко от сырного хранилища, а с ним рядом размещалось командование немецкого гарнизона. В то утро, где-то в четыре, заполыхал пожар. Немцы подожгли хранилище и ушли. Мы все, кто был, бросились тушить огонь, спасать сыр. Помню до сих пор этот запах... А к вечеру появились американцы. Все жевали резинку. И еще в тот день я увидел бананы. Впервые в жизни. Для меня это было словно нечто из космоса».

Паваротти скоро шестьдесят. Многие, в особенности критики, говорят, что он уже миновал пик своей карьеры. Певец это решительно отрицает. Ссылается на своего отца — тому восемьдесят два, а он до сих пор поет. На свадьбах в родной Модене. И еще постоянно провоцирует в матери

вспышки жуткой ревности. «Они с ней все время дерутся. Как можно ревновать мужчину, которому за семьдесят? Я совсем, наверное, не понимаю женского ума», — смеется Паваротти.

Сам он, между прочим, ухлестывает за молодками всюю. Или так, по крайней мере, утверждают слухи. Адуа, жена Лючано, с которой он прожил тридцать три года, слухи отвергает: «Лючано не сбежит от меня с бабой. Вот если б вы сказали, что он сбежит с тарелкой спагетти, я бы еще, наверное, вам поверила».

Едок Паваротти неутомимый, хотя вес его — под сто пятьдесят кило. С аппетитом своим он ничего не может поделать и, судя по всему, не хочет.

Но чрезмерный вес его

все-таки угнетает. Когда он фотографируется для афиш или оперных программ, осветители стараются так расставить юпитеры, чтобы теними убрать толщину. Каждая фотография должна получить одобрение самого певца прежде, чем быть растиражированной. Чаще всего Паваротти изображен на снимках так, чтобы мог быть виден только его торс и голова, и тогда возникает иллюзия мускулистого и красивого мужчины.

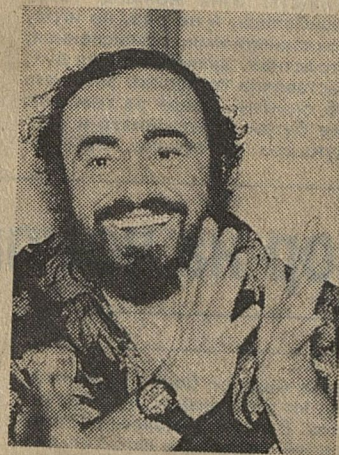
С женщинами он бесконечно и отменно вежлив и обходителен, поклонниц у него миллионы. Но сам он считает, что место женщины на кухне. Когда должен был родиться их первый ребенок, он очень надеялся, что будет сын. «Мужчины более счастливы в жизни, чем женщины. Во-первых, потому, что мужчинам не приходится рожать, хотя, если посмотреть на меня, можно подумать и другое. У мужчин привилегии в жизни. Женщины больше работают. У них больше ответственности. Сегодня они хотят быть вровень с

мужчинами, но, стремясь к этому, своей работой просто убивают себя. Своим дочерям я говорю, чтобы к жизни они относились легче. Они так и делают».

У самого Паваротти — огромная ответственность: быть одним из величайших теноров мира. Он до сих пор, после стольких лет оперной и концертной карьеры, подчас боится выходить на сцену. «Иногда на меня находит отчаяние. Я кричу: «Мама!» Правда, правда, не шучу. Но как только я на сцене, что-то случается. Страх пропадает».

Критиков, как можно понять, Паваротти не переносит. По его убеждению, миллионы его поклонников повсюду в мире и в грош не ставят то, что пишут и говорят критики. Кому верить: овациям, гремущим на его спектаклях и концертах, или же рецензентам, утверждающим, будто он утратил прежнюю форму?

«До того как появилось телевидение, критики могли уничтожить любого: сказать что-нибудь плохое, и все, — продолжает Паваротти. — Те-

перь такого уже случиться не может. Все смотрят телевизор и сами могут для себя решить, что хорошо, а что — плохо. Критики уже больше не монополисты. Про них могут сказать: «Что там этот дурак пишет?»

В июле Паваротти совершит нечто вроде сентиментального путешествия, отправится в Уэльс, где впервые, в 1955 году, пел в Британии. Отец его был тогда ведущим тенором, а Лючано — в хоре. На этот раз Фернандо, отец, будет в хоре, а Лучиано — солировать, поражая слушателей, как и многие уже десятилетия, невероятной красотой своего голоса.

Александр ШАЛЬНЕВ.
ЛОНДОН.

Паваротти Лучано

19.5.95.